

15. Sommers B. Eine Frau in Gefahr. – Berlin: Cora Verlag, 2000. – 193 S.
16. Stelly G. Moby. – Hamburg: Marebuch Verlag, 2005. – 173 S.
- Литература:*
17. Абрамов Б.А. Избранные работы по немецкой грамматике и общим проблемам языкознания / Под ред. д.ф.н. Н.Н. Семенюк. – М.: Кругъ, 2003. – 424 с.
18. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – 2-е изд., стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 348 с.
19. Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – 195 с.
20. Гурочкина А.Г., Козловская Б.В. О семантико-синтаксической интерпретации полипредикативного предложения тождества // Теория и методы семасиологических исследований: сб. науч. тр. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1979. – С. 50–55.
21. Erben J. Abriß der deutschen Grammatik. – Berlin: Akademie, 1972. – 226 S.
22. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. – St.-Petersburg: Lan, 1996. – 544 S.
23. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – М.: Akademia, 2004. – 352 S.
24. Schendels E. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. – М.: Высшая школа, 1979. – 397 с.

УДК 811.112.2'373:61

Егорова Ж.Д.

Московский государственный педагогический университет

МЕДИЦИНСКИЕ МЕТАФОРЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ИНТЕРАКЦИИ

Z. Egorova

Moscow State Pedagogical University

MEDICAL METAPHORS IN THE GERMAN LANGUAGE IN THE LIGHT OF INTERACTION THEORY

Аннотация. Данная статья посвящена метафорике, заимствованной из медицинской сферы. Давая толкование понятию метафоры, мы обращаем внимание на двойственную структуру данного феномена. Это позволяет выявить суть процесса метафоризации с точки зрения интеракционистской теории, так как метафора рождается в результате взаимодействия (интеракции) двух ее составляющих. Рассматриваются также особенности семантики медицинских метафор: они могут обозначать различные состояния общества, формы проявления социальных «недугов», средства и методы решения проблем. Отмечается и то, что медицинские термины в несвойственном им контексте часто приобретают негативные коннотации.

Ключевые слова: метафора, интеракционистская теория, основной субъект, вспомогательный субъект, негативные коннотации.

Abstract. This article is devoted to the metaphors borrowed from medicine. Defining the concept of metaphor we focus on the dual structure of this phenomenon. This allows us to reveal the essence of metaphor formation from the interaction point of view, because metaphor is the result of interaction of its two components. Peculiarities of medical metaphors semantics are analyzed: this variety of metaphors can denote various social situations, social «diseases», methods of solving problems. It is noted that medical terms in unusual contexts often acquire negative connotations.

Key words: metaphor, interaction theory, principal subject, subsidiary subject, negative connotations.

© Егорова Ж.Д., 2012.

Метафора является важнейшей фигурой лексической системы любого языка. Все остальные фигуры тесно с ней связаны, подчинены ей. Известно, что интерес к метафоре человек начал проявлять ещё в эпоху античности. Не угасает он и в наши дни, о чём свидетельствует большое количество исследований, посвящённых данному языковому феномену. Так, метафора становилась объектом интереса таких лингвистов, как Арутюнова Н.Д. (1979), Чепанова Е.И. (1999), Шувалов В.И. (2005), Москвин В.П. (2012), Ричардс А. (1950), Блэк М. (1962).

Традиционно метафору представляют как перенос имени одного предмета или явления на другой предмет или явление на основе сходства между ними, что можно подтвердить следующими дефинициями.

«Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой определяет метафору как троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии [2, с. 231].

«Lexikon der Sprachwissenschaft» Hadumod Vußmann трактует метафоры как языковые символы (Bilder), основанные на отношении сходства между двумя предметами или понятиями, то есть на основе одинаковых или похожих семантических признаков происходит перенос наименования [10, с. 382].

Эрнст Кассирер в своей работе «Сила метафоры» пишет, что «метафора есть сознательный перенос названия одного представления в другую сферу – на другое представление, подобное какой-либо чертой первому или предполагающее какие-либо косвенные с ним 'анalogии'» [4, с. 34].

Таким образом, суть метафоры есть сознательный перенос наименования на основании сходства, аналогии. В данных определениях отражена также семантическая двойственность метафоры, что предполагает участие в механизме метафоризации как минимум двух субъектов – основного и вспомогательного. Каждый из субъектов обладает рядом признаков, которые можно интерпретировать «либо как логические или психологические категории (понятия, представления),

либо как лингвистические категории, то есть как значения слов» [1, с. 171].

Целью и результатом метафоры является выведение признаков основного субъекта за счёт признаков субъекта вспомогательного. Так, по мнению Н.Д. Арутюновой «метафора рождается в результате **взаимодействия** гетерогенных сущностей» [1, с. 172]. Под «гетерогенными сущностями» в данном случае следует понимать некоторый объект действительности – основной субъект – и некоторые представления или ассоциации, вызываемые вспомогательным субъектом.

Теоретической основой рассмотрения метафоры как результата взаимодействия основного и вспомогательного субъектов является интеракционистская точка зрения, разработанная Айвором А. Ричардсом и Максом Блэком.

В своём исследовании «Философия риторики» Ричардс одним из первых обратил внимание на двойственную природу метафорического знака: «Когда мы используем метафору, у нас присутствуют две мысли о двух разных вещах, причём эти мысли взаимодействуют между собой внутри одного-единственного слова или выражения, чьё значение как раз и есть результат этого взаимодействия» [6, с. 46]. Называя метафору «вездесущим принципом языка», он доказывает, что метафоричной является сама мысль, которая, развиваясь через сравнение, служит источником возникновения метафор в языке. От традиционной теории, рассматривавшей метафору только как языковое явление и результат замены слов и контекстных сдвигов, концепцию Ричардса отличает то, что в основе метафоры, по его мнению, лежит взаимодействие и взаимодействие идей и смена контекста.

Для обозначения двух компонентов любой, даже самой простой, метафоры Ричардс вводит термины «содержание» (*tenor*) и «оболочка» (*vehicle*), что является своего рода средством, проводником метафорического переноса. Значение метафоры есть результат одновременного сосуществования этих двух составляющих и не может возникнуть без

их взаимодействия. Получаемое в результате значение представляется более богатым и не равным сумме значений этих компонентов.

Идеи Ричардса находят продолжение в работах Блэка, сформулировавшего основные положения интеракционистской теории метафоры. Поскольку метафора существует не изолированно, а выступает в качестве члена предложения, Блэк использует понятие «фокус» (*focus*) для обозначения собственно метафорической структуры и «рамка» (*frame*) – для обозначения остальной части предложения, включающего в себя метафору в качестве составного элемента. Так, в примере «*Es zu ignorieren oder als bloße Vergangenheit zu betrachten, wäre eine Amputation unserer Kultur insgesamt und würde sie ihrer Ganzheit berauben*» [12] метафорическое слово *Amputation* ('ампутация') представляет собой фокус метафоры, а остальные, употреблённые в буквальном смысле, слова составляют рамку. «Рамка» метафоры, по Блэку, вызывает расширение значения фокусного слова. Для объяснения этого процесса он использует понятия главного (*principal subject*) и вспомогательного субъектов (*subsidiary subject*), составляющие единый метафорический образ. Со вспомогательным субъектом связана так называемая система общепринятых ассоциаций (*the system of associated commonplaces*), которая является предикативной основой метафоры. Механизм метафоры заключается в приложении главному субъекту соответствующей системы общепринятых ассоциаций, связанных с вспомогательным субъектом [3, с. 164]. Результатом метафоризации является расширенное значение фокусного слова, совпадающего с позицией вспомогательного субъекта. В рассмотренном выше примере термин *Amputation* в сознании обывателя вызывает стойкий образ вынужденной меры врачебного вмешательства, влекущей за собой удаление конечности. Более того, функциональные способности организма будут полностью или частично утрачены. Имплицируя данный ассоциативный ряд главному субъекту (*unserer Kultur*), входящему в состав метафорической рамки, читатель отождест-

вляет культурную сферу общественной деятельности с пациентом, который может безвозвратно лишиться полноценности.

Метафора из медицинской сферы выбрана нами не случайно. Лексика, лишённая экспрессивности и образности, в качестве метафоры, как правило, сохраняет свою точность и однозначность, приобретая при этом выразительные свойства. Н.Д. Арутюнова также отмечает, что «чем дескриптивней значение слова, тем легче оно метафоризируется» [1, с. 149]. Поэтому, на наш взгляд, медицинская терминология служит достойным источником метафорических выражений.

Как справедливо замечает Е.И. Чепанова, «в медицинской терминологии заложены большие оценочные возможности» [7, с. 121]. Основанные на терминах медицины метафоры, встречающиеся в текстах СМИ, достаточно редко выступают в качестве нейтральных, информативных элементов. «Даже изначально не выражающие оценок медицинские термины, становясь публицистическими метафорами, могут получать от контекста определённую окраску (как правило, негативную)» [7, с. 121].

Рассмотрим пример: «*Frankfurt braucht dringend Veränderung an der Spitze. Nach Jahren schwarz-grüner Koalition herrscht Apathie und Stillstand*» [11]. Лексема *Apathie* ('апатия') употреблена в данном контексте метафорически, так как находится в не свойственном ей окружении. Со вспомогательным субъектом, заключённым в фокус метафоры, связан ассоциативный ряд «безразличие, безучастность, эмоциональный паралич», поскольку именно эти параметры отличают апатию как болезненное состояние. При передаче главному субъекту (в данном случае общественно-политической жизни) указанных характеристик возникает определённый негативный оттенок метафоры, что связано с основным значением термина. Такой же окраской обладает метафора *Apathie* и в другом контексте: «*Die erstaunlichen Schwierigkeiten des täglichen Überlebens nach dem Zusammenbruch der UdSSR zwingen die meisten Russen, sich auf die vordringlichsten Bedürfnisse ihrer Familien zu*

konzentrieren. Eine zivilgesellschaftliche Apathie setzte ein» [11].

Такие медицинские термины, как *Amnesie, Depression, Atrophie, Hysterie, Lethargie, Koma, Marasmus, Paralyse, Paranoia* в “чужом” контексте приобретают чаще негативные коннотации [8, с. 107]. Они обозначают различные состояния, в которых пребывает общество, организации, отдельные индивиды.

Семантика медицинских метафор достаточно широка. Термины данной области обозначают также болезни и формы их проявления, к примеру, *Fieber, Furunkel, Geschwulst, Geschwür, Infarkt, Karzinom, Katarakt* и другие. Яркой метафорой является лексема *Metastasen* в следующем примере: «*Al-Qaida habe auch in anderen Teilen der Welt „Metastasen“ gebildet, die angegriffen werden müssten» [13].* Н.Д. Арутюнова отмечает, что предикатная метафора, первичной функцией которой является характеристика объектов, «направлена на достижение гносеологических целей» (выделено нами. – Ж.Е.). Так, в приведённом выше контексте метафора *Metastasen* имеет выраженный отрицательный оттенок, порождаемый системой общепринятых ассоциаций, которыми обладает данное слово. Читатель понимает, что метастаз – это отдалённый очаг, возникающий в результате переноса болезненного начала (опухоль), и что зачастую такой очаг более опасен для организма, чем его первичное проявление. Если саму опухоль не так сложно обнаружить и удалить, то её следы в организме могут “затеряться”, что в дальнейшем может привести к повторному, порой более сильному проявлению недуга. Поэтому принимать серьёзные меры необходимо срочно, но осторожно, пока организм в состоянии выдержать борьбу с болезнью. Пожалуй, никакая другая лексема не позволит столь лаконично и в то же время полно охарактеризовать явление терроризма, подчеркнув его опасность и непредсказуемые последствия.

Таким образом, метафора не столько служит средством создания образа, сколько формирует недостающие языку значения. Перенос значения создаёт полисемию, что является признаком когнитивной метафоры [1, с. 168].

Медицинские термины в не свойственном им окружении и с ярко выраженным метафорическим значением могут обозначать также средства и методы решения возникающих проблем; например: «*Das Geld soll billig bleiben, um jeden Preis. Das ist die Therapie, die Federal-Reserve-Chef Ben Bernanke seinem Land verschreibt» [13].* Следует отметить, что в данном случае лексема *Therapie* не имеет, на наш взгляд, негативной окраски, так как сам термин обозначает уход, лечение консервативными методами. Будучи употреблённой в контексте острых финансовых проблем, отмеченная нами метафора несколько смягчает восприятие информации, даёт надежду на стабилизацию ситуации. Метафорически употребляется в немецкоязычных СМИ также производная лексема – *Schocktherapie*: «*Mit Schocktherapien hat Jeffrey Sachs früher Volkswirtschaften in Südamerika und Osteuropa umgekrempt, inzwischen kämpft er gegen die Armut in Afrika» [9].* В отличие от предыдущей метафоры, *Schocktherapie* «в общеупотребительном смысле получает резко отрицательные коннотации» [8, с. 107].

Продолжая ряд лексем, обозначающих средства и методы решения проблем, можно выделить также следующие: *Balsam, Dosierung, Elixier, Ferment, Gips, Injektion, Pille, Rezept, Sedativum.*

Таким образом, учитывая особенности семантики медицинских терминов, выступающих в качестве метафор, можно сделать вывод, что они действительно приобретают дополнительные коннотации, покидая пределы “родной” сферы употребления. Понять суть процесса метафоризации, уловить момент рождения приобретённых оттенков значения позволяет рассмотренная нами выше интеракционистская теория метафоры. Данная концепция понятным образом отражает план содержания метафоры [5, с. 48], то есть то, что целостный метафорический знак составляют два структурных элемента – содержание и оболочка (в терминологии Ричардса), или фокус и рамка (в терминологии Блэка), или вспомогательный и основной субъекты (М. Блэк, В.П. Москвин).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика: Сборник. – М.: Наука, 1979. – С. 148-173.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 576 с.
3. Блэк М. Метафора // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., франц., нем., исп., польского языков / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
4. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., франц., нем., исп., польского языков / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
5. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. Изд. 4-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2012. – 200 с.
6. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., франц., нем., исп., польского языков / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
7. Чепанова Е.И. Политическая метафора в современной прессе ФРГ: дис.... канд. филол. наук. – Саранск, 1999. – 176 с.
8. Шувалов В.И. Метафорический дискурс. – М.: Прометей, 2005. – 148 с.
9. Berliner Zeitung [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.berliner-zeitung.de/> (дата обращения: 19.03.2012).
10. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. – Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 2008. – 816 S.
11. Die Welt [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.welt.de/> (дата обращения: 01.12.2010, 08.12.2011).
12. Die Zeit [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zeit.de/news/2011-09/22/kirchenpapst-verlangt-von-politik-mehr-moralische-verantwortung-22175404/seite-2> (дата обращения: 22.09.2011).
13. Süddeutsche Zeitung [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sueddeutsche.de/> (дата обращения: 09.05.2011, 20.06.2012).